

Метафизические и онтологические основы учений Мартина Хайдеггера и Эйхэй До:гэна: разметка проблемного поля философской компаративистики

А. С. Романенко

Аннотация. В статье представлен обзор ряда наиболее общих аспектов проблематизации в отношении философско-компаративистского исследования учений Мартина Хайдеггера и Эйхэй До:гэна. Направляясь от общих для обоих мыслителей установок методологического характера к положениям гносеологическим и онтологическим, автор уделяет особое внимание проблемам дискурсивного и суггестивного мышления, субъект-объектной дихотомии, субстанциальности сущего, истинного и феноменального бытия, природы времени и временности.

Свойственное До:гэну и другим мыслителям Чань/Дзэн стремление к отказу от аналитического, дискурсивного мышления сопровождалось активным обращением к суггестивному языку художественных образов. Установка на отказ от концептуального мышления была детерминирована как необходимостью преодоления рамок устоявшейся буддийской догматики, препятствующей развитию живой буддийской мысли, так и утверждением несубстанциальности сущего, тождественности феноменального и абсолютного бытия. По мысли До:гэна, представление о субстанциальности и самостности порождает иллюзорную с точки зрения буддизма субъект-объектную дихотомию, преодоление которой осуществимо только в состоянии просветления *сатори*, 悟り.

Подобная ситуация обнаруживается и при рассмотрении методологических установок Мартина Хайдеггера, который в своем проекте деструкции онтологии стремится к преодолению и переосмыслению заостренных и утративших свое изначальное значение понятий западной метафизики,

а в более поздних трудах обращается к языку суггестивного мышления. Предпринятый Хайдеггером в «Бытии и времени» феноменологический подход к анализу фундаментальных структур человеческого бытия также ориентирован на преодоление субъект-объектной дихотомии и полностью снимает проблему субстанциальности.

При этом для обоих мыслителей характерна онтологическая направленность философского вопрошания: как для Хайдеггера, так и для До:гэна в центре размышлений стоит проблема истины бытия, отношения человека к бытию. Данная онтологическая установка обнаруживает и ряд содержательных параллелей, которые выражаются в сходном истолковании бытия через феномен временности, а также в сходстве понимания самой структурной основы времени.

Ключевые слова: метафизика, онтология, М. Хайдеггер, До:гэн, дискурсивное мышление, субстанциальность, субъект-объектная дихотомия, бытие, время, философский диалог, западная философия, восточная философия.

Автор: Романенко Антон Сергеевич, магистрант факультета философии, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 196605 г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10.

ORCID 0000-0001-9920-4377.

E-mail: anton24.1996@mail.ru; anton24.1996@gmail.com

The Metaphysical and Ontological Basis of Martin Heidegger's and Eihei Dōgen's Teachings: Marking the Problem Field of Comparative Philosophical Study

A. S. Romanenko

Abstract. The article presents an overview of some of the most general directions of problem statement in comparative research of Heidegger's and Dōgen's teachings. Proceeding from the attitudes of methodological character common for both thinkers towards the gnoseological and ontological positions, the author pays special attention to the problems of discursive and suggestionistic thinking, subject-object dichotomy, substantiality of existence, true and phenomenal being, nature of time and temporality.

Dōgen and other Chan/Zen thinkers' tendency to reject analytical, discursive thinking was accompanied by an active appeal to the suggestive language of artistic images. This attitudinal rejection of conceptual thinking was determined, on the one hand, by the need to overcome the framework of the established Buddhist dogma that impeded the development of living Buddhist thought, and, on the other hand, by the affirmation of the non-substantiality of existence, the identity of phenomenal and absolute being. According to Dōgen's idea, the notion of substance and identity generates a subject-object dichotomy, illusive from the Buddhist point of view, which can only be overcome in the state of *satori* 悟り enlightenment.

A similar situation can be found in the methodological guidelines of Martin Heidegger, who, in his project of destruction of ontology, seeks to overcome and rethink the concepts of Western metaphysics that have become rigid and lost their original meaning and, in his later works, refers to the language of suggestive thinking. Heidegger's phenomenological approach to the analysis of fundamental structures of human existence in *Being and Time* is also focused on overcoming the subject-object dichotomy and completely removes the problem of substance.

At the same time, both thinkers are characterized by ontological orientation of philosophical thinking: both Heidegger and Dōgen are focused on the problem of truth of being and human attitude to it. This ontological installation also reveals a number of substantive parallels, which are expressed in a similar interpretation of existence through the phenomenon of time, as well as the similarity of understanding of the structural basis of time.

Keywords: metaphysics, ontology, M. Heidegger, Dōgen, discursive thinking, substantiality, subject-object dichotomy, being, time, philosophical dialogue, Western philosophy, Eastern philosophy.

Author: Romanenko Anton S., student of the Master's Degree Program, Pushkin Leningrad State University, 196605 Russia, Pushkin (Saint-Petersburg), St. Petersburg sh., 10.

ORCID 0000-0001-9920-4377.

E-mail: anton24.1996@mail.ru; anton24.1996@gmail.com

Хайдеггер и До:гэн: общий контекст рассуждений

В современном философском востоковедении попытки сопоставления мысли Мартина Хайдеггера и До:гэна нельзя назвать новыми. Тенденции сближения философии Хайдеггера и дзэн-буддийской мысли обнаруживались как минимум с 1970-х гг. Непосредственно вектор сравнения Хайдеггер — До:гэн получил актуализацию в философской компаративистике уже в 1980-е гг. Так, одной из важнейших работ по данной теме остается опубликованная в 1985 г. книга Стиве-

на Хайне *Existential and Ontological Dimensions of Time in Heidegger and Dōgen*, посвященная особенностям сближения взглядов Хайдеггера и До:гэна на природу, структуру и экзистенциально-онтологические основания времени [Heine 1985]. В том же году выходит книга *Dōgen Studies* под редакцией Уильяма ЛаФлёра [Dōgen Studies 1985], в которой, по замечанию Грейама Паркса, «сравнения с Хайдеггером приводятся или упоминаются в большинстве эссе» [Parkes 1987, p. 437]. Начиная с этого периода и по настоящее время труды, в которых поднимаются проблемы сравнительного анализа взглядов Хайдеггера и До:гэна, продолжают публиковаться: указанный вектор исследования представлен прежде всего работами Абэ Масао, Стивена Хайне, Хаси Хисаки и других ученых [Abe 1998; Abe 2003; Hashi 2015a; Hashi 2015b; Scott, Moss (ed.) 2018 etc.].

В отечественных исследованиях сопоставление рассматриваемых философских учений остается вектором перспективных исследований. Даже в основательной и отличающейся широкой проблематикой работе «Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур», изданной под редакцией М. Я. Корнеева и Е. А. Торчинова в 2001 г., До:гэну посвящена лишь пара абзацев.

В настоящей работе представлен обзор некоторых наиболее общих векторов постановки проблем в отношении философско-компаративистского исследования учений Хайдеггера и До:гэна; на основе обращения к англоязычной, русскоязычной исследовательской литературе, переводам выявляется и подвергается анализу ряд обладающих определенной общностью философских, метафизических оснований в учениях рассматриваемых мыслителей. Автор статьи опирается в том числе на оригинальные японские тексты До:гэна [До:гэн 1990–1993].

Сравнение двух типов мышления, на первый взгляд настолько культурно и хронологически отдаленных друг от друга, может показаться весьма рискованным, требующим известной осторожности и предельной корректности в осуществлении исследовательских процедур. Начнем разметку проблемного поля размышлений: 1. затронем проблемы выхода за рамки концептуального мышления, субъект-объектной дихотомии; 2. коснемся некоторых положений онтологии, в частности проблем субстанциальности, временности, общей онтологичности мышления обоих авторов; 3. будем продвигаться от некоторых сходств методологического характера в сторону положений

онтологических. Безусловно, этим круг возможных общих для двух мыслителей проблемных вопросов не исчерпывается. Однако в силу того, что данные метафизические проблемы занимают важное место в комплексе идей как До:гэна, так и Хайдеггера, сопоставление в указанных векторах видится достаточным, поскольку закладывает основание поиска существенных черт сходства рассматриваемых учений.

Очевидно, некоторые формулируемые До:гэном метафизические основоположения («ложность» субъект-объектной дихотомии; истинность бытия абсолютного в противовес бытию феноменальному; пустотность последнего и т. п.) являются прямой рецепцией классических философских положений буддийской мысли предшествующих эпох. Так, можно отметить определенное влияние на учение До:гэна доктрин школ Тэндай, Кэгон, буддизма дальневосточной махаяны в целом, а также некоторых положений дальневосточной мысли как таковой. В границах предлагаемого сравнительного анализа гипотеза возможной рецепции Хайдеггером концепций восточной философии видится перспективной. Эта проблема, несомненно, достойна стать предметом самостоятельного исследования.

Сходство постановки проблем, направлений философского вопрошания и даже некоторых формулировок у Хайдеггера и До:гэна еще не дает оснований констатировать однозначную содержательную близость их теоретических положений, безусловную общность выводов. Как отмечает К. Ю. Солонин в статье «Мартин Хайдеггер и буддизм дальневосточной Махаяны», «наличие элементов сходства в метафизическом вопрошании не отменяет глубинного различия между Хайдеггером и восточной мыслью, в частности онтологического психологизма последней» [Солонин 2001а]. Ряд существенных различий в учениях рассматриваемых мыслителей касательно обозначенных выше проблем учитывается.

Преодоление догматизма и проблема концептуального мышления

История чань-буддийской мысли, получившей «второе рождение» в Японии в качестве Дзэн, открывает интересную для нашего исследования особенность. Расцвет движения Чань в VIII–IX вв. в Китае связывается с потребностью освобождения от устоявшихся догм махаянистского буддизма, сковывающих духовные потребности

эпохи. Как отмечает Ю. Б. Козловский, «Буддийские сутры, трактаты, бесчисленные комментарии к ним связывали сознание поколений мыслителей, накладывали жесткие ограничения на все сферы духовной деятельности» [Козловский 1998, с. 66]. Аналогичные культурные процессы характерны и для Японии конца XII — первой половины XIII в., периода «столкновения» живой религиозно-философской мысли с проблемой скованности со стороны системы «религиозных авторитарных традиций буддийских школ», основанных на «преклонении перед каноническими текстами сутр и трактатов» [Козловский 1998, с. 81]. Именно Эйхэй До:гэн (1200–1253) оказался ярчайшей фигурой в начавшемся обновлении буддийской мысли.

Приведенные положения обнаруживают удивительную корреляцию с духовной стороной жизни и творчества Хайдеггера. Представленный в «Бытии и времени» (1927) проект деструкции онтологии являет собой аналогичное стремление вернуть философию на путь мышления. При этом для Хайдеггера (как и для До:гэна, что будет с большей очевидностью заметно далее) речь идет прежде всего о мышлении истины бытия, необходимость вопрошания о котором, по Хайдеггеру, была давно забыта европейской метафизикой. Хайдеггер во второй главе введения к «Бытию и времени» пишет: если «для самого бытийного вопроса должна быть достигнута прозрачность своей ему истории, то требуется расшатывание окостеневшей традиции, отслоение наращённых ею сокрытий» [Хайдеггер 1997, с. 22]. Западная метафизическая традиция, по мысли Хайдеггера, становится «обречена на то, чтобы, не зная о том, быть преградой, воспрещающей человеку исконное отношение бытия к человеческому существу» [Хайдеггер 1993а, с. 29]. Однако любое отношение к традиции, укорененное, по Хайдеггеру, в историчности самого присутствия, являет собой актуализацию этой самой традиции, возвращение к ее истокам. Этим можно объяснить и упомянутую выше преемственность До:гэна в отношении буддийской метафизики, которая обратит на себя внимание в дальнейших рассуждениях.

Из стремления Хайдеггера к освобождению от застывших понятий западной метафизики закономерно проистекала потребность обращения к схватыванию и осмыслению основополагающих структур человеческого бытия через анализ «допознавательного», или «онтического», опыта. Такой подход порождал, с одной стороны, необходимость создать новый язык для мышления о бытии, а с другой — переосмыс-

ление традиционных метафизических понятий, которое, по Хайдеггеру, осуществлялось в ключе возвращения к их «исходному» смыслу. Подобный опыт обращения с устоявшимися философскими понятиями, в своей сущностной основе обусловленный поиском нового способа мышления, в ряду других факторов привел философа к практически полному отказу от строгого концептуального мышления в поздних трудах, которые семиотически оказываются ближе к художественным текстам, чем к философским трактатам в привычном для нас смысле. Ярким примером подобного текста в библиографии мыслителя может послужить «Проселок» (*Der Feldweg*, 1949).

Подобная установка на выход за рамки устоявшегося дискурсивного мышления фиксируется исследователями в качестве одного из существенных признаков учений Чань/Дзэн, в русле которых развивалась мысль До:гэна. Эта установка, выраженная термином *мунэн 無念*, являла собой констатацию необходимости отказа от «логико-понятийных структур» и была поиском «решения вполне реальной проблемы — избавления от всякого рода оков, препятствующих освобождению сознания, открывающему простор духовно-творческой деятельности» [Козловский 1998, с. 78]. Отметим, как и в случае поворота хайдеггеровской мысли в сторону использования суггестивных, художественных образов и даже повсеместного прямого обращения к поэзии как к особому способу раскрытия сущего, подобные интенции были ярко отмечены и в истории чаньских учений. Как отмечает Ю. Б. Козловский, в своем стремлении «вырваться из плена схоластики сутр и комментариев-трактатов, они начали отдавать предпочтение языку образов», а «поэзия, ее язык стали особенно популярными у приверженцев школы Чань» [Козловский 1998, с. 75].

Обратимся же непосредственно к текстам До:гэна. Такое обращение, однако, требует оговорки. Центральное сочинение До:гэна — *Сё:бо:гэндзо: (正法眼藏, «Драгоценная Зеница Истинного Закона»*, в пер. И. .Е. Гарри) — сборник, составленный из большого числа фрагментов (свитков), включающих беседы-поучения, диалоги, различные повествования, которые представляют собой крайне сложные для перевода и интерпретации тексты. Сказывается и отсутствие адекватных словарных эквивалентов для передачи значения некоторых важнейших терминов как в русском языке, так и в аппарате западной философии. Поэтому, оперируя тем или иным термином в данном исследовании, мы стараемся учитывать известную долю условности

в переводе. Мы также склонны полагать, что сопоставление данных терминов с некоторыми понятиями хайдеггеровского мышления поможет в той или иной мере приблизиться к их пониманию или, по крайней мере, актуализировать поиск языковых эквивалентов.

Приведем фрагмент из первого свитка *Сё:бо:гэндзо*: — *Гэндзё:ко:ан* (現成公案, «Постижение коана»). Далее использован перевод И. Е. Гарри; отметим, что данный фрагмент опубликован и в переводе А. Г. Фесюна [До:гэн 1993а].

«[Независимо от того, находимся ли мы] “в пыли” [заблуждения или пребываем] “вне категорий” [свойственных омраченному состоянию сознания], мириады вещей [всегда] обладают великим множеством видов-состояний» [До:гэн 1998, с. 274].

Понятием «вне категорий» (格外, *какугай*), которое также можно перевести как «вне определений», «вне стандарта», как отмечает переводчик в комментариях, обозначается определенное состояние сознания, в котором «преодолены рамки концептуального мышления». Приверженность концептуальному, или понятийному, мышлению понимается как следствие «омраченного» сознания, пребывающего в неведении относительно истинной природы всего сущего, то есть относительно истины бытия. Последнее же, по мысли До:гэна, есть «Истинная Таковость», (真如, *синнё*), «Природа Будды», Абсолют, развертывающийся во всю совокупность сущего (включая живых существ), иллюзорно явленного на уровне феноменов в том или ином виде, для того или иного живого существа по-разному «великим множеством видов-состояний». При этом Абсолют тождествен всему сущему, лишённому всякой субстанциальности, составляет его истинную и единую природу. Концептуальное мышление, по мысли До:гэна, понимает сущее субстанциально, то есть ложно.

Обратимся к фрагменту из седьмого свитка *Иккамё:дзю* (一顆明珠, «Одна Светлая Жемчужина», пер. И. Е. Гарри): «После того [Сюаньша Шибэй]¹ окончательно обрел Путь, [он] сказал в наставление людям: “Весь мир в десяти направлениях — это одна светлая жемчужина”» [До:гэн 1998, с. 277].

Сказанное устами Гэнся Сиби — тезис, утверждающий тождество феноменального бытия и истинного бытия, Абсолюта. Так, буддийс-

¹ Сюаньша Шибэй (玄沙師備, яп. Гэнся Сиби; 835–908) — китайский чаньский монах периода династии Тан (618–907).

кий термин «мир в десяти направлениях» (十方世界, *дзунпо:сэкай*) использован как обозначение феноменального бытия, тогда как «одна светлая жемчужина» — Абсолюта. В комментариях к переводу отмечено, что эта фраза является конкретным примером «истинной реальности в конкретном к ней пробуждении» [До:гэн 1998, с. 294]. Поскольку сущее лишено субстанциальности, а истинная реальность едина, тождественна любому своему феноменальному проявлению, на Абсолют можно только лишь указать при помощи обращения к особому способу мышления, в данном случае путем отождествления с конкретным понятием, а не при помощи абстрактной метафизической категории. Соответственно «истинное бытие есть жемчужина», и наоборот.

Дуализм мышления: субъект-объектная дихотомия

Учение о несубстанциальности, «безсамостности» (無我, *му-га*) сущего тесно связано с отрицанием субъект-объектной оппозиции. Самостность, наличие собственного «Я», по мысли До:гэна, есть искусственный конструкт «омраченного» ума, приписывающего субстанциальность не только человеческому сознанию, но и всем вещам как таковым.

Надо сказать, что подобная установка, отрицающая субъект-объектную оппозицию, характерна и для более ранних направлений буддизма. Как отмечал О. О. Розенберг, в буддийской теории познания «человек был поставлен в органическую связь с тем миром, который он переживает» [Розенберг 1991, с. 90]. Характерен пример с человеком, смотрящим на солнце. С точки зрения классической буддийской философии речь не идет о том, что такое солнце само по себе или что такое человек сам по себе. Анализу подвергается именно «человек, воспринимающий солнце» в определенном акте, который, в свою очередь, мыслится как комбинация меняющихся каждое мгновение дхарм.

Данное теоретическое положение существенно сходно с некоторыми принципиальными положениями феноменологического учения Эдмунда Гуссерля, на методологической основе которого Хайдеггер предпринимает анализ фундаментальных структур человеческого бытия. Ключевое для феноменологии понятие интенциональности

обозначает структуру любого психического акта как направленного на тот или иной предмет (в широком смысле). Структуру интенциональности составляет собственно «сопринадлежность способа интендированности, *intentio*, и интендированного предмета, *intentum*, причем последнее следует понимать... как сущее в аспекте способа его восприятия» [Хайдеггер 1998, с. 50]. Анализ конститутивных моментов вот-бытия Хайдеггером осуществляется путем их методологического схватывания и описания в качестве феноменов. Понятие «феномен» указывает на единство интенции (акта сознания) и интендируемого сущего (на которое направлен акт) в аспекте способа его данности. Подобный подход снимает саму проблему субъект-объектных отношений, в своей сущности отрицая эту оппозицию. Если в «Бытии и времени» вопрошание о бытии было обращено прежде всего к конститутивным моментам человеческого бытия, присутствия, то в более поздних текстах Хайдеггер использует еще более «безличные» понятия и обороты, такие как, например, *Ereignis* — событие.

Мысль До:гэна, можно предположить, движется в ракурсе преодоления «дуальности» мышления в двух смыслах: с одной стороны, преодолевается дуальное мышление о бытии как оппозиции истинного и феноменального (утверждается их тождество), с другой — дуальность субъект-объектного отношения. В комментариях к седьмому свитку И. Е. Гарри указывает на связь чувства с «дуальным мышлением и аналитическим знанием, которое, с точки зрения буддизма, оказывается знанием “неистинным”» [До:гэн 1998, с. 296]. Думается, аналитическое знание понимается в данном случае как знание понятийное, которое путем именованя вещи выделяет ее из совокупности сущего и определяет ее в качестве самостоятельной, то есть наделяет субстанциальностью. Обратимся за разъяснением этой проблемы к Хайдеггеру. В сочинении «Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим» немецкий мыслитель от имени японца говорит о мнимой «недостаточности» японского мышления (языка), которому «недостает разграничительной силы, чтобы представлять предметы в однозначной взаимоупорядоченности друг с другом в смысле их пересекающегося подчинения и подчиненности» [Хайдеггер 1993b, с. 274]. Из дальнейших рассуждений в диалоге становится очевидно, что ни для Спрашивающего, ни для Японца указанная особенность недостатком не является.

По мысли До:гэна, преодоление «омраченности» (аналитического мышления) в просветлении (悟り, *satori*) снимает и дуальность бытия (дихотомия «истинное — неистинное»), и дуальность субъект-объектных отношений, и даже саму оппозицию «омраченность — просветленность». Именно поэтому для сознания в состоянии *satori*, согласно дзэнской притче, горы снова становятся горами, а реки — реками.

Вышеприведенные рассуждения позволяют со всей очевидностью констатировать общую онтологичность мышления Хайдеггера и До:гэна. Вопрос об истине бытия, его тайне проходит путеводной нитью сквозь все творчество Мартина Хайдеггера. Характерно это и для До:гэна, учение которого в своем целеполагании стремится пробиться к бытию, указать на его недоступность скованному «омраченностью» разуму. При этом данное сущностное сходство лишь намечает большой простор возможных оснований для компаративного анализа двух учений. Так как обстоятельное сравнительное исследование онтологий Хайдеггера и До:гэна даже в отношении общих проблем бытия представляется нам недоступным охвату в рамках данной статьи, схематично наметим некоторые возможные сходства и параллели.

Хайдеггер/До:гэн: бытие и время

Как известно, бытие человека, раскрываемое Хайдеггером в ранних трудах как присутствие (*Dasein*, вот-бытие, понятие, указывающее на способ бытия человека), в своей фундаментальной структуре объясняется через феномен временности (*Zeitlichkeit*). Временность фундирует основополагающую структуру присутствия, заботу, в единстве трех неразрывно связанных феноменов, «эк-стазов» временности (термин указывает на смещение, прорыв вовне), в модусе повседневного бытия схватываемых как настоящее, бившесть и актуальность.

Как пишет Хайдеггер, «экстатичное единство временности, т. е. единство “вне-себя” в прорывах настоящего, бившести и актуальности, есть условие возможности того, что способно быть сущее, экзистирующее как свое “вот”» [Хайдеггер 1997, с. 350]. Таким образом, исходная временность, которая противопоставляется «временности внутримирной», выражающей то, что на онтическом уровне

фиксируется нами как собственно время, объясняет существо человеческого бытия (присутствия) в своей основе. Более того, само бытие присутствия оказывается не чем иным, как временностью. Во «Введении к “Что такое метафизика?”» философ пишет: «“Бытие” в “Бытии и времени” не есть нечто другое, чем время, поскольку “время” названо собственным именем для истины бытия, каковая истина есть сущностное бытия и таким образом само бытие» [Хайдеггер 1993а, с. 32].

Читателя До:гэна, знакомого с текстами Хайдеггера, не может не привлечь двадцатый свиток *Сё:бо:гэндзо:*, *Юдзи* (有時, «Бытие и время», «Бытие-время»). В самом начале этого текста, имеющего очевидное тематическое сходство с главным произведением раннего Хайдеггера, До:гэн выдвигает удивительно коррелирующее с обозначенными выше тезисами немецкого мыслителя положение. Приведем некоторые фрагменты в переводе А. Г. Фесюна:

«Что касается упомянутых бытия и времени, то время есть бытие, а все бывающее есть время. Золотое Тело [ростом] в 1 дзё 6 [сяку] — это время». Далее, из следующего абзаца: «Все разнообразие этого мира следует рассматривать и воспринимать как [проявление времени]» [До:гэн 1993b, с. 604].

В этих фрагментах До:гэн утверждает тождество бытия и времени, а время, в свою очередь, постулируется как первичная форма феноменального бытия. «Золотое Тело» в данном случае есть имя для Дхармового Тела Будды, Дхармакаи, «бытие которого всеобъемлюще и безгранично» [До:гэн 1993b, с. 610]. Как отмечает в комментариях А. Г. Фесюн, «любая вещь есть частица “развернутой”, “проявленной” Абсолютной Реальности; время — форма вещественной проявляемости» [До:гэн 1993b, с. 610]. Думается, с большой долей условности можно выстроить определенную иерархичность в понимании бытия, от более изначального или истинного к феноменальному: Абсолютная Реальность — Время — Бытие. При этом с точки зрения излагаемой До:гэном метафизики все три именованых выражают единую истину, Абсолют, Природу Будды, непрерывно развертывающуюся на феноменальном уровне в виде бытия-времени. Как замечает К. Ю. Солонин в статье «Хайдеггер и японская философия», «сходство Хайдеггера и японцев определяется близким отношением к бытию, понимаемому не как статическая определенность трансцендентной истинной реальности, но как непрерывный процесс развертывания бытия, имеющий место во времени и в человеке» [Солонин 2001b].

Приведем еще один фрагмент свитка: «В бытии и времени содержится существенная особенность продолженности, так, от “сегодня” тянется нить во “вчера” и само “сегодня” происходит из “вчера”. Из “сегодня” вытекает “сегодня”, из “завтра” — “завтра”. Причина в том, что продолженность — особая черта времени» [До:гэн 1993b, с. 604].

Думается, можно установить определенное сходство в структурном понимании времени у Хайдеггера и До:гэна. Несмотря на то что, как указывает Кевин Шилбрэк, у До:гэна ни бытие, ни время сами по себе не имеют онтологического приоритета [Schilbrack 2000, p. 37], что подтверждается, в частности, первой частью приведенной выше сентенции, указанный фрагмент так или иначе имеет отношение к феномену временности. Обратим внимание на понятие «продолженность» (経歴, *кё:ряку*). Отечественный исследователь наследия До:гэна М. В. Бабкова со ссылкой на К. Шилбрэка переводит указанное понятие как «поток» [Бабкова 2016, с. 118]. В свою очередь Шилбрэк в примечаниях к своей статье *Metaphysics in Dōgen*, ссылаясь на различные исследовательские мнения, приводит такие варианты перевода как: «всеобщее перетекание», «непрерывность», «динамизм» и т. д. [Schilbrack 2000, p. 50–51]. Думается, данное понятие выражает нечто схожее со структурой временности, фиксируемой Хайдеггером как «эк-статичность». По мысли Хайдеггера, экстатичность временности выражает неразрывное единство взаимопроникающих и взаимно фундирующих друг друга временных модусов, экстазов (будущего, прошлого и настоящего). Так, фиксируемый Хайдеггером феномен «падения» (*Verfallen*, присутствие «отпадает» от самого себя в окружающий мир озаботивших его связей, теряет себя в нем и из него же стремится вернуться к самому себе) укоренен в настоящем, актуальности. Актуальность, в свою очередь, отталкивается от бывшести (прошлого), сама возможность которой фундирована наступающим заступанием, то есть будущим. Как пишет Хайдеггер, «временность временит в каждом экстазе целой, т. е. в экстатичном единстве всегда полного временения времени основана целость структурного целого экзистенции, фактичности и падения, и значит единство структуры заботы» [Хайдеггер 1997, с. 350]. Стивен Хайне в своей статье *Temporality of Hermeneutics in Dōgen's "Shōbōgenzō"* указывает, что, согласно До:гэну, с точки зрения «бытия-времени» не существует темпорального разрыва между прошлым и настоящим, между «сейчас» и «потом», между предшествующим и текущим осуществлением

Дхармы [Heine 1983, p. 141–142]. Именно это «перетекание», или, как замечает И. Е. Гарри, ссылаясь на указанную статью Хайне, «одновременность всех темпоральных фаз тотального “всеенаправленного” протекания (кё:ряку) Бытия-Времени» [Гарри 2003, с. 20] есть тот онтологический модус, который позволяет нам сблизить взгляды Хайдеггера и До:гэна на проблему темпоральности.

Подведем некоторые итоги. Хайдеггер и До:гэн на пути к мышлению о бытии стремятся вырваться за сковывающие их рамки незыблемых категорий философствования. Мысль, сдерживаемая оковами дискурсивного, аналитического мышления, по До:гэну, есть следствие «омраченности» сознания. Еще одно следствие такой «омраченности» — конструирование собственного «Я», иллюзорных субъект-объектных отношений, которое скрывает истину бытия от духовного взора адепта. Преодолеть традиционную для западного мышления субъект-объектную дихотомию стремится и Хайдеггер. Там, где наблюдается некоторая схожесть философских поисков мыслителей, просвечивает и очевидное различие. Если для Хайдеггера речь идет исключительно о попытке преодоления категорий метафизики и, впоследствии, поиске нового способа мышления за рамками философской методологии, то До:гэн рассуждает более радикально, указывая на «неистинность» понятийного мышления как такового. Несмотря на то что мысль До:гэна движется в очевидном модусе религиозного опыта, характерная для обоих мыслителей онтологическая направленность философствования, в свою очередь, обнаруживает ряд содержательных параллелей, выражаемых в сходном истолковании бытия через феномен временности, а также сходством понимания самой структурной основы времени. При этом необходимо помнить, что выявленный в данной работе ряд сходств не является исчерпывающим. Например, интересным представляется сопоставление отношения мыслителей к проблеме небытия и ничто, в случае До:гэна в той или иной мере обусловленного традициями махаянистского буддизма и дальневосточной мысли в целом.

Напоследок отметим, что вышеприведенные положения актуализируют факт активного обращения к философии Хайдеггера ключевых мыслителей Киотоской школы в конце 1920-х — 1930-е гг. Мысль Хайдеггера оказала существенное влияние на воззрения таких философов как, Нисида Китаро: (1870–1945), Мики Киёси (1897–1945), Танабэ Хадзимэ (1885–1962), Вацудзи Тэцуро: (1889–1960), в трудах

которых в той или иной мере получили актуализацию и переосмысление различные положения дальневосточной буддийской метафизики. Говоря об активной рецепции хайдеггеровских идей японскими мыслителями Киотоской школы, К. Ю. Солонин в работе «Хайдеггер и японская философия» отмечает, что «философия Хайдеггера стала, таким образом, еще одним вариантом буддизма, теперь уже не только без анатмавады, но уже и без Будды» [Солонин 2001b]. Думается, приведенный в данной статье сравнительный анализ способствует углублению осмысления процессов рецепции японцами западноевропейской мысли, а также приближает к пониманию основных понятий и ключевых теоретических положений как в трудах Хайдеггера, так и в учении До:гэна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бабкова 2016 — Бабкова М. В. Наставник созерцания Догэн: жизнь и сочинения: Вместилище сути истинного Закона. *Новые исследования по японской культуре*. Кн. 3. Москва: Кругъ, 2016.

Гарри 2003 — Гарри И. Е. *Дзэн-буддийское мирозерцание Эйхэй До:гэна*. Москва: Восточная литература, 2003.

До:гэн 1990–1993 — До:гэн. *Сё:бо:гэндзо*: [Сокровищница Зеницы Истинной Дхармы] / под ред. и с примеч. Мидзуно Яоко. В 4 тт. Токио: Иванами, 1990–1993.

До:гэн 1993а — До:гэн. Гэндзё:ко:ан / пер., коммент. А. Г. Фесюна. *Буддизм в Японии* / отв. ред. Т. П. Григорьева. Москва: Наука, 1993. С. 595–599.

До:гэн 1993б — До:гэн. *Юдзи* / пер., коммент. А. Г. Фесюна. *Буддизм в Японии* / отв. ред. Т. П. Григорьева. Москва: Наука, 1993. С. 604–611.

До:гэн 1998 — До:гэн. Сё:бо:гэндзо:. Драгоценная Зеница Истинного закона / пер., коммент. И. Е. Гарри. *Буддийская философия в средневековой Японии* / отв. ред. к. филос. н. Ю. Б. Козловский. Москва: Янус-К, 1998. С. 271–302.

Козловский 1998 — Козловский Ю. Б. Чань-Дзэн в средние века. *Буддийская философия в средневековой Японии* / отв. ред. к. филос. н. Ю. Б. Козловский. Москва: Янус-К, 1998. С. 60–95.

Розенберг 1991 — Розенберг О. О. *Труды по буддизму* / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. А. Н. Игнатовича. Москва: Наука, 1991.

Солонин 2001a — Солонин К. Ю. Мартин Хайдеггер и буддизм дальневосточной Махаяны. *Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур.* / отв. ред. М. Я. Корнеев, Е.А. Торчинов. 2-е издание. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Доступно по ссылке: <http://anthropology.ru/ru/text/solonin-kyu/martin-haydegger-i-buddizm-dalnevostochnoy-mahayany> (дата обращения: 14.02.2020).

Солонин 2001b — Солонин К. Ю. Хайдеггер и японская философия. *Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур.* / отв. ред. М. Я. Корнеев, Е. А. Торчинов. 2-е издание. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Доступно по ссылке: <http://anthropology.ru/ru/text/solonin-kyu/martin-haydegger-i-buddizm-dalnevostochnoy-mahayany> (дата обращения: 14.02.2020).

Хайдеггер 1993a — Хайдеггер М. Введение к «Что такое метафизика?». *Время и бытие: Статьи и выступления* / сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. Москва: Республика, 1993. С. 27–36.

Хайдеггер 1993b — Хайдеггер М. Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим. *Время и бытие: Статьи и выступления* / сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. Москва: Республика, 1993. С. 273–302.

Хайдеггер 1997 — Хайдеггер М. *Бытие и время* / пер. с нем. В. В. Бибихина. Москва: Ad Marginem, 1997.

Хайдеггер 1998 — Хайдеггер М. *Пролегомены к истории понятия времени.* Томск: Водолей, 1998.

Abe 1998 — Abe Masao. *A Study of Dōgen: His Philosophy and Religion.* Edited by Steven Heine. Albany: State University of New York Press, 1998.

Abe 2003 — Abe Masao. *Zen and the Modern World: A Third Sequel to Zen and Western Thought.* Edited by Steven Heine. Honolulu: University of Hawaii Press, 2003.

Dōgen Studies 1985 — *Dōgen Studies.* Edited by LaFleur W. R. Honolulu: University of Hawaii Press, 1985.

Hashi 2015a — Hashi Hisaki. Phenomenon of Life and Death by Dōgen and Heidegger — In View of “Embodied Cognition” in Buddhist Philosophy and Phenomenology. *Asian Studies.* 2015. Vol. 3. No. 1. Pp. 105–128.

Hashi 2015b — Hashi Hisaki. Phenomenology and Buddhist Philosophy Reflection for “Embodied Cognition” by Dōgen Kigen and Martin Heidegger. *Dialogue and Universalism.* 2015. No. 3. Pp. 9–28.

Heine 1983 — Heine S. Temporality of Hermeneutics in Dōgen’s “Shōbōgenzō”. *Philosophy East and West*. 1983. Vol. 33. No. 2. Pp. 139–147.

Heine 1985 — Heine S. *Existential and Ontological Dimensions of Time in Heidegger and Dōgen*. Albany: State University of New York Press, 1985.

Parkes 1987 — Parkes G. Dōgen/Heidegger/Dōgen: A Review of “Dōgen Studies” and “Existential and Ontological Dimensions of Time in Heidegger and Dōgen”. *Philosophy East and West*. 1987. Vol. 37. No. 4. Pp. 437–454.

Schilbrack 2000 — Schilbrack K. Metaphysics in Dōgen. *Philosophy East and West*. 2000. Vol. 50. No. 1. Pp. 34–55.

Scott, Moss (ed.) 2018 — Scott R. H., Moss G. S. (ed.) *The Significance of Indeterminacy. Perspectives from Asian and Continental Philosophy*. London: Routledge, 2018.

REFERENCES

Abe, M. (1998). *A Study of Dōgen: His Philosophy and Religion*. State University of New York Press.

Abe, M. (2003). *Zen and the Modern World: A Third Sequel to Zen and Western Thought*. University of Hawaii Press.

Babkova, M. (2016). *Nastavnik sozertsaniya Dogen: zhizn' i sochineniya: Vmestilishche suti istinnogo Zakona* [Contemplation Mentor Dōgen: Life and Works: Treasury of the True Dharma Essence]. Krug. (In Russian).

Dōgen (1993). Genjōkōan [Actualizing the Fundamental Point] (A. Fesyun, Trans.). In Grigoryeva, T. (Ed.). *Buddizm v Yaponii* [Buddhism in Japan] (pp. 595–599). Nauka. (In Russian).

Dōgen (1993). Uji [Being-Time], *Buddizm v Iaponii* [Buddhism in Japan]. (A. Fesyun, Trans.). In Grigoryeva, T. (Ed.). *Buddizm v Yaponii* [Buddhism in Japan] (pp. 604–611). Nauka. (In Russian).

Dōgen (1998). Shōbōgenzō: Dragotsennaya Zenitsa Istinnogo zakona [Shōbōgenzō: Treasury of the True Dharma Eye]. In Kozlovskiy Yu. (Ed.). *Buddiyskaya filozofiya v srednevekovoy Yaponii* [Buddhist Philosophy in Medieval Japan] (I. E. Garri, Trans.). (pp. 271–302). Ianus-K. (In Russian).

Garri, I. (2003). *Dzen-buddiyskoye mirosozertsaniye Eykhey Dogena* [Eihei Dōgen’s Zen Buddhist Worldview]. Vostochnaya literatura. (In Russian).

Hashi, H. (2015a). Phenomenon of Life and Death by Dōgen and Heidegger. — In View of “Embodied Cognition” in Buddhist Philosophy and Phenomenology. *Asian Studies*, 3 (1), 105–128.

Hashi, H. (2015b). Phenomenology and Buddhist Philosophy Reflection for “Embodied Cognition” by Dōgen Kigen and Martin Heidegger. *Dialogue and Universalism*, 3, 9–28.

Heidegger, M. (1993). Iz dialoga o yazyke. Mezhd u yaponsem i sprashivayushchim [A Dialogue on Language between a Japanese and an Inquirer]. In *Vremya i bytiye: stat' i i vstupleniya* [Time and Being: Articles and Papers] (V. V. Bibikhin, Trans.). (pp. 273–302). Respublika. (In Russian).

Heidegger, M. (1993). Vvedeniye k “Chto takoye metafizika?” [Introduction to “What Is Metaphysics?”]. In *Vremya i bytiye: stat' i i vstupleniya* [Time and Being: Articles and Papers] (V. V. Bibikhin, Trans.). (pp. 27–36). Respublika. (In Russian).

Heidegger, M. (1997). *Bytiye i vremya* [Being and Time] (V. V. Bibikhin, Trans.). Marginem. (In Russian).

Heidegger, M. (1998). *Prolegomeny k istoriyi ponyatiya vremeni* [History of the Concept of Time: Prolegomena] (E. Borisov, Trans.). Vodolei. (In Russian).

Heine, S. (1983). Temporality of Hermeneutics in Dōgen’s “Shōbōgenzō”. *Philosophy East and West*, 33 (2), 139–147.

Heine, S. (1985). *Existential and Ontological Dimensions of Time in Heidegger and Dōgen*. State University of New York Press.

Kozlovskiy, Y. (1998). Chan’-Dzen v sredniye veka [Chan-Zen in the Middle Ages]. In Kozlovskiy Yu. (Ed.). *Buddiyskaya filosofiya v srednevekovoy Yaponii* [Buddhist Philosophy in Medieval Japan] (pp. 60–95). Ianus-K. (In Russian).

LaFleur, W. (Ed). (1985). *Dōgen Studies*. University of Hawaii Press.

Mizuno Y. (Ed). (1990–1993). *Dōgen. Shōbōgenzō* [Dogen. Treasury of the True Dharma Eye]. (Vols 1 — 4). Iwanami. (In Japanese).

Parkes, G. (1987). Dōgen/Heidegger/Dōgen: A Review of “Dōgen Studies” and “Existential and Ontological Dimensions of Time in Heidegger and Dōgen”. *Philosophy East and West*, 37 (4), 437–454.

Rosenberg, O. (1991). *Trudy po buddizmu* [Works on Buddhism]. Nauka. (In Russian).

Schilbrack, K. (2000). Metaphysics in Dōgen, *Philosophy East and West*, 50 (1), 34–55.

Scott, R.H. & Moss, G.S. (Eds.). (2018). *The Significance of Indeterminacy. Perspectives from Asian and Continental Philosophy*. Routledge.

Solonin, K. Yu. (2001). Martin Khaidegger i buddizm dal’nevostochnyi Makhayany [Martin Heidegger and Far Eastern Mahayana Buddhism]. In

Korneyev, M. & Torchinov, E. (Eds). *Khaidegger i vostochnaya filosofiya: poiski vzaimodopolnitel'nosti kul'tur* [Heidegger and Oriental Philosophy: The Search for the Complementarity of Cultures]. (2nd ed.). Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo. Retrieved February 14, 2020, from <http://anthropology.ru/ru/text/solonin-kyu/martin-haydegger-i-buddizm-dalnevostochnoy-mahayany>. (In Russian).

Solonin, K. Yu. (2001). Khaidegger i yaponskaya filosofiya [Heidegger and Japanese Philosophy]. *Khaidegger i vostochnaya filosofiya: poiski vzaimodopolnitel'nosti kul'tur* [Heidegger and Oriental Philosophy: The Search for the Complementarity of Cultures]. In Korneyev, M. & Torchinov, E. (Eds). *Khaidegger i vostochnaya filosofiya: poiski vzaimodopolnitel'nosti kul'tur* [Heidegger and Oriental Philosophy: The Search for the Complementarity of Cultures]. (2nd ed.). Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo. Retrieved February 14, 2020, from <http://anthropology.ru/ru/text/solonin-kyu/martin-haydegger-i-buddizm-dalnevostochnoy-mahayany>. (In Russian).